

Глава 13. Амбридж: Николас Фламель.

«Я думаю, что сегодня нет необходимости ставить наших новых профессоров в неудобную ситуацию, — сказала Амбридж. — Я продолжу и прочту следующую главу... Глава тринадцатая: Николас Фламель».

«...Гарри хотел бы иметь возможность с такой же легкостью убрать из памяти то, что он видел в зеркале, но это ему не удавалось. Ему начали сниться кошмары. Каждую ночь ему снилось, как его родители исчезают во вспышке зеленого света под пронзительный холодный смех».

Гарри нахмурился. Он действительно не думал, что зеркало спутало его сознание, но это определенно не выглядело хорошо, хотя кошмары действительно начали пропадать, когда он отвлекся на тренировки по квиддичу. А затем у него появился совершенно новый кошмар, когда Оливер Вуд сообщил о том, что Снейп будет судить следующий матч по квиддичу. Многих юных студентов это удивляло даже сейчас. Они никогда не видели, чтобы кто-нибудь, кроме мадам Хуч, судил матч по квиддичу. А мысль о Снейпе на метле была настолько нелепой, что до сих пор казалась немного сюрреалистичной.

«— Тебе нельзя играть, — с ходу заявила Гермиона.

— Скажи, что ты заболел, — предложил Рон.

— Сделай вид, что сломал ногу, — уточнила Гермиона.

— Или сломай ее на самом деле, — добавил Рон».

Гермиона хлопнула себя по лбу от того, насколько глупыми были оба их предложения. Мадам Помфри смогла бы сразу же разгадать большинство подобных уловок, даже если бы Гарри был склонен сделать это. Сейчас было забавно видеть, какими незначительными казались их проблемы на первом курсе, но опять же, в то время они действительно верили, что Снейп пытался убить Гарри.

Их беспокойство, однако, было прервано Невиллом, который был проклят Малфоем заклятием обезноживания, и каким-то образом пропрыгал четыре лестничных пролета и пробрался сквозь дыру за портретом со слипшимися ногами. К сожалению, Гермиона была единственной, кто не рассмеялся над ним и сняла проклятие, к стыду друзей Невилла, хотя Рон и Гарри из книги были должным образом возмущены.

Но этот ход мыслей также был прерван, когда Гарри нашел имя Николаса Фламеля на карточке Дамблдора от Шоколадной лягушки, а Гермиона обнаружила связь с алхимией и Философским камнем из своей книги для «легкого чтения». Гарри с Гермионой оба почувствовали себя смущенными тем, что ответ был прямо у них перед носом в течение нескольких месяцев, а они не замечали этого. Их более юные «я» быстро пришли к выводу, что Снейп пытался украсть камень, но поскольку они не знали, что тот был Пожирателем Смерти, то подумали, что это было просто из жадности. Снейп не выглядел впечатленным этим умозаключением.

«Итак, философский камень, — сказала Амбридж. — И почему такой ценный и желанный артефакт был спрятан в школе, полной детей, когда кто-то пытался его украсть?»

«Это была личная услуга со стороны Дамблдора Николасу Фламелю, — сказала МакГонагалл. — Мастер Фламель считал, что камень был в опасности, а Хогвартс, в конце концов, считается самым безопасным местом в Британии».

«Но запертый в запретном коридоре за чербером, через которого было слишком легко пройти? Как мы уже видели, это было слишком просто для студентов. Наверняка должны были быть варианты получше, чтобы можно было спрятать такой артефакт в Хогвартсе, чтобы не подвергать учеников большому риску. Разве вы не обращали внимание на эти опасения в то время, профессор МакГонагалл?»

«Я... действительно высказала свои опасения директору в то время, Долорес, — ответила она, — но меня заверили, что ситуация была под контролем».

«Хм... Интересно, выдержит ли более тщательное расследование вашей истории проверку? Я понимаю, что многие преподаватели были замешаны в этом инциденте, в том числе и тот, кто в конечном итоге пытался украсть камень».

«Как мы обсуждали ранее, — сказала МакГонагалл, — самым большим упущением в этом деле было то, что в коридоре не было установлено возрастной линии или более сильного запирающего заклинания, а это было прерогативой Дамблдора».

«Дамблдора и профессора Флитвика, я полагаю, — поправила Амбридж, вызвав шипение у рейвенкловцев. Флитвик был одним из немногих преподавателей, чье поведение в том году не подвергалось сомнению. — Только потому, что вы разделили работу на части — по крайней мере, на это указывают отрывочные отчеты того года — не оправдывает вашу халатность в отношении безопасности ваших подопечных, не так ли?»

Флитвик стыдливо опустил голову. Это то, что он должен был сделать как ответственный Мастер заклинаний. Дамблдор убедил их совершить очень много сомнительных поступков в том году исключительно на основании своих слов, и у Филиуса не было возможности ответить на это. Он мог только надеяться, что МакГонагалл была права, и Амбридж пострадает от последствий собственных действий.

Книжный Гарри действительно набрался смелости, чтобы сыграть в матче по квиддичу, хотя и в значительной степени для того, чтобы слизеринцы не подумали, что он был слишком напуган, чтобы сделать это. Рон с Гермионой, однако, научились использовать заклятие обезноживания, чтобы использовать его на Снейпе, если тот попытается навредить Гарри.

Снейп застонал: «Я не уверен, что хуже, — сказал он, — то, что вы собирались проклясть человека на метле, или то, что вы выбрали заклятие, которое мало что сделало бы для замедления человека на метле, который намеревался причинить кому-либо вред. Если бы я был преподавателем Защиты, то снял бы с вас очки. Как заклятие обезноживания должно было остановить меня, когда я не стоял ногами на земле?»

Рон с Гермионой покраснели. Оглядываясь назад, можно сказать, что это был довольно плохой план.

По сюжету появляется Дамблдор, хотя его и не было на первом матче, но это заставило Гарри волноваться гораздо меньше. Снейп, как они и опасались, был настроен против Гриффиндора. Тем не менее, Гарри поймал снитч в рекордно короткие сроки и легко выиграл игру. Хотя Рона и Невилла отвлекло от этого то, что Малфой насмехался над ними, пока мальчики не набросились на него. Невилл продемонстрировал гораздо больше храбрости, чем обычно показывал, будучи избитым Крэббом и Гойлом. Амбридж говорила с едва скрываемым ликованием, когда читала оскорбления Малфоя по поводу предполагаемой некомпетентности Невилла и отсутствия денег у Уизли. Студенты и преподаватели одинаково ворчали на нее за это, но женщина не сбавляла оборотов.

«Ты действительно рисковал быть избитым Крэббом и Гойлом?» — спросила Парвати Невилла, выглядя впечатленной.

«Ну, Малфой нацелился на меня с Роном, — сказал он, — а Рон тут же бросился на него. И я знал, что Крэбб и Гойл избили бы его, если бы я не пришел на помощь. Однако меня все равно поколотили», — с сожалением сказал он.

«Ну, я думаю, что ты смелый, Невилл, — сказала девушка. — И ты довольно хорошо сражаешься на дуэлях в сам-знаешь-чем. Я не думаю, что тебя снова вот так «поколотят»».

Невилл слегка улыбнулся.

«Сегодня он сделал то, чем мог гордиться, и никто больше не мог сказать, что Гарри Поттер — это всего лишь известное имя, — прочитала Амбридж. — Ну, это ненадолго, не так ли?»

Гарри сердито посмотрел на нее из-за стола Гриффиндора.

Однако Гарри в книге случайно заметил Снейпа, пробирающегося в Запретный лес, и решил последовать за ним на своей метле. «Я думаю, что мы видим здесь закономерность нарушения правил, — сказала Амбридж. — Похоже, Поттер довольно часто выходит за рамки дозволенного, когда ему это может сойти с рук. Вы понимаете? Вот почему мантии-невидимки недопустимы в Хогвартсе».

«Не говоря уже о том, что Поттер слишком любопытен для своего же блага, — согласился Снейп. — Из-за такого отношения он рано или поздно пострадает. Особенно когда по обыкновению действует на основе неполной информации».

Гарри чувствовал, что этим Снейп пытался ему что-то сказать, хотя он, честно говоря, не был уверен, было ли это о чем-то конкретном — возможно, о том, почему Дамблдор держался от него на расстоянии в этом году, или о чем-то в этом роде. Однако его все еще не волновали инсинуации, особенно исходящие от Снейпа.

По сюжету Гарри обнаружил, что Снейп допрашивал Квиррелла о чем-то, имеющем отношение к философскому камню.

«— Вы уже узнали, как пройти мимо этого трехголового зверя, выращенного Хагридом?

— Н-н-но, С-С-Северус...

— Вам не нужен такой враг, как я, Квиррелл, — угрожающе произнес Снейп, делая шаг к заикающемуся профессору.

— Я... Я н-не п-понимаю, о ч-чем в-вы...

— Вы прекрасно знаете, о чем я говорю.

Внезапно поблизости громко ухнула сова, и Гарри чуть не упал с ветки. Он изо всех сил пытался удержаться на ней, и когда вновь обрел равновесие, то услышал, как Снейп уже заканчивал диалог.

— ...насчет ваших фокусов. Я жду.

— Н-но я н-не...

— Очень хорошо, — оборвал его Снейп. — В ближайшее время мы снова встретимся — когда вы все обдумаете и наконец решите, на чьей вы стороне».

«Знаете, — прошептал Гарри, — теперь, когда я думаю об этом, то это не имеет особого смысла. Я имею в виду, зная, чем на самом деле занимался Снейп, я не понимаю, что такого он мог сказать, что я пропустил».

«Хм... верно. Я тоже не очень понимаю это, зная то, что мы знаем сейчас, — согласилась Гермиона. — Либо Снейп думал, что Квиррелл использовал какие-то чары, как это думали мы в то время, либо дело было совсем не в этом, и он упомянул о первом матче по квиддичу или о чем-то в этом роде».

«Чего он «ожидал»?» — спросил Рон.

«Не знаю», — сказала Гермиона.

«И зачем напрямую начинать противостояние из-за Пушка? — добавил Гарри. — Разве это не выдало бы его?»

Рон задумался на этом: «Может быть, он не знал, что Квиррелл был одержим и поэтому пытался напугать его?» — предположил он.

«Это... на самом деле звучит довольно правдоподобно, — сказала Гермиона. — Однако последняя часть разговора все еще не имеет особого смысла».

Гарри пожал плечами. На самом деле это не было так уж важно, хотя было бы лучше, если бы Снейп выражался яснее. В то время они втроем пришли к выводу, что Снейп пытался украсть философский камень, а также пытался заставить Квиррелла рассказать ему, как пройти мимо Пушка.

«Тогда максимум через неделю камень исчезнет, — мрачно заключил Рон. Пфф. Какие дикие домыслы против добропорядочного учителя, — сказала Амбридж. — Вы правы, профессор Снейп. Вот что происходит, когда вы действуете на основе неполной информации. Очень безответственно. Итак, профессор МакГонагалл, не возражаете, если вы продолжите?»

«Конечно, Долорес. Не возражаю, — сказала МакГонагалл. — Но мы обе знаем, чем закончился бы этот разговор. — Она открыла книгу и перешла к следующей главе. — О, дорогой Мерлин».

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2898771>